

На днях состоялось очередное заседание коллегии МВД УзССР. Участие в ней принял заместитель начальника Главного управления БХСС МВД СССР генерал-майор милиции А. Ключников. Наш корреспондент встретился с Александром Сергеевичем перед его отлетом в Москву и попросил ответить на ряд вопросов, представляющих, как нам кажется, интерес не только для работников органов внутренних дел.

— Какова цель Вашего приезда в Узбекистан?

— Мой визит, а до этого я побывал и в других республиках, носит ознакомительный характер. Естественно, что это не экскурсия, а интенсивный сбор информации о положении на местах, проблемах и передовом опыте. Все это крайне необходимо для выработки единой для страны стратегии и тактики работы подразделений по борьбе с экономическими преступлениями, которая будет рассматриваться на Коллегии МВД страны, намеченной на конец апреля.

— Вы упомянули о подразделениях по борьбе с экономическими преступлениями. Что это, новое название, пришедшее на смену привычному БХСС, — службе, сориентированной на борьбу с хищением социалистической собственности — или новые функции?

— И то, и другое, поскольку в настоящее время существует не только социалистическая, но и многие другие виды собственности. Что же касается функций, то акцент работы смещается в сферу кредитно-финансовых отношений. Проведенный анализ по-

казывает, что совокупный ущерб от спекуляции, различного рода злоупотреблений в торговле с развитием рыночных отношений не идет ни в какое сравнение с результатами преступлений в экономике. Сейчас многие ратуют за новые экономические отношения, образцом которых берут сложившиеся в развитых капиталистических странах. У них же спекуляция в том виде, в котором она существует у нас, нет. Зато банковских махинаций хоть отбавляй. Нам надо быть к этому готовыми.

Когда закон опаздывает

— У людей, далеких от проблем правоохранительных органов, может создаться впечатление, что БХСС, будем пока называть это так, несколько опаздывает. Сегодня Вы говорите о подготовке, а различные, среди них и новые, банки, страховые компании, совместные предприятия, пользующиеся кредитом, существуют уже не первый год.

— Это неверно. Запоздывает не милиция, а законо-

датель. С какими правовыми мерками нам подходить к нарушениям, я уж не говорю преступлениям, допущенным, например, администрацией совместного предприятия. У них одни юридические нормы, у нас другие. Единого закона нет, судебных прецедентов тоже нет. В таких ситуациях разобраться бывает, порой, ох как непросто. Да и времени уходит гораздо больше. Кстати, трудности из-за несовершенства нашего законодательства испытываем не только мы одни. В таком же положении оказалось Министерство финансов, так как кооперативы, всякого рода фирмы и малые предприятия растут как грибы, а укрытие доходов становится самым распространенным видом экономических преступлений. На Западе это один из самых серьезных и очень жестко караемых проступков. Возьмите звезду мирового экрана Софи Лорен. Укрытие доходов, махинации с налогами привели ее в тюремную камеру. Кроме того, она вынуждена была заплатить штраф, десятикратно превышающий сумму, которую она пыталась утаить от государства. Живи она в Союзе, то отделалась бы легким испугом, настолько либерально наше законодательство, не успевающее в ногу со временем.

— Какой же Вы видите выход?

— В работе. Кропотливой, повседневной. И еще в использовании уже имеющегося опыта наших коллег за рубежом. За последние годы у нас наладились хорошие международные связи. Сотрудники управления неоднократно выезжали и выезжают за границу. Учимся, набираемся опыта.

— Зарубежный опыт это хорошо. А что думает Москва о перестройке правоохранительных органов для усиления борьбы с экономическими преступлениями?

— Ну, вот. Сначала все требуют самостоятельности, а чуть столкнутся с трудностями, — сразу с просьбами в Центр. Но, если отбросить шуточки в сторону, то перестройка будет. Только не такая, как это было раньше — в приказном порядке и, как говорится, под одну гребенку. За МВД СССР, его основными управлениями остается, как я уже говорил, выработка единых подходов и координация. Разработка своих, наиболее эффективных для данного региона методов и форм работы, организационных структур, их подчиненность по горизонтали, будет теперь prerogative МВД республик. Они и будут перестраивать подразделения по борьбе с экономическими преступлениями. Может быть каждое по своему, но с неперемным условием — высоким коэффициентом полезного действия, умением решать задачи не только сегодняшнего дня.

Л. ИСАКИН.

Не волнует?

На днях в управлении пожарной охраны состоялся брифинг на тему: «Пожары — явление опасное».

Вступительной речью брифинг открыл начальник УПО МВД УзССР А. Х. Якубов. Он охарактеризовал состояние пожарной безопасности в городах и населенных пунктах Узбекистана, а также привел последние статистические данные пожаров за истекший период 1991 года.

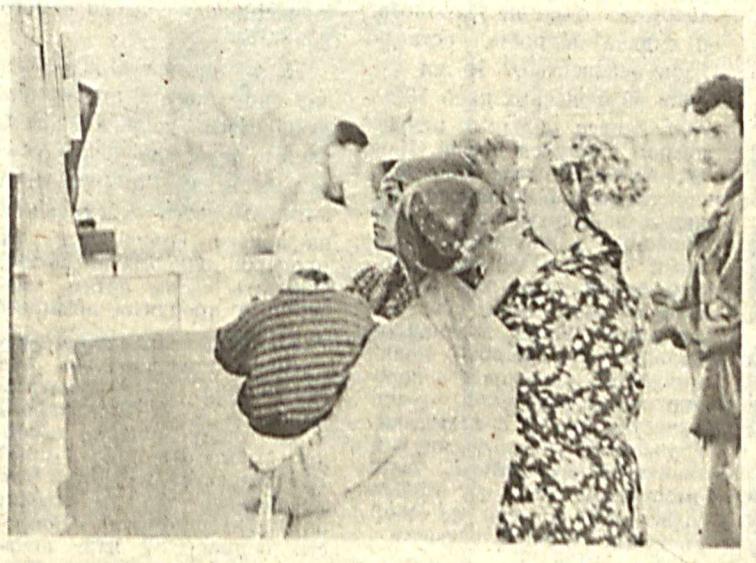
Затем на брифинге были освещены следующие вопросы: о взаимодействии государственного пожарного надзора с трудовыми коллективами, материально-технической базе пожарных депо, увеличении штатной численности востановленной и профессиональной пожарной охраны городов и населенных пунктов, а также о содержании межхозяйственных пожарных команд.

В заключение А. Х. Якубов пожелал малочисленным представителям прессы более активного сотрудничества с органами государственного пожарного надзора, а также периодической освещенности этой темы.

Кстати, о малочисленности представителей средств массовой информации. Неужели такая острая, болезненная тема не могла заинтересовать их более широкий круг?

О. ЛЕНЧЕНКО.

ОТСМЕЯЛИСЬ ПЕРВОГО АПРЕЛЯ

УХОДЯ — ВОЗВРАЩАЙСЯ!

Только в 1990 году по Ташкентской области находились в розыске 615 граждан. 477 были найдены, остальные частично установлены. С учетом остатка дел прошлых лет, в текущем году ведется интенсивная работа по розыску более 200 человек.

«Ушел на работу и не вернулся», «ушла в школу и бесследно исчезла» — строки такого содержания никого не могут оставить равнодушным, в глубине души непроизвольно зарождается страх за судьбу близких людей. Нет такого мерила, которым бы можно было измерить всю глубину трагедии, связанной с исчезновением любимого человека, родного ребенка, верного друга. Невозможно без содрогания видеть воспаленные от слез и бесонных ночей глаза родственников, а сколько в них горя, тревоги и, главное, мольбы о помощи и беспредельная вера во всесильность работников милиции. Как бы ни было больно и обидно, но реальность сегодняшней жизни такова, что практически ежедневно в милицеских сводках значатся тревожные сообщения о без вести пропавших.

Так уж случилось, что с детских лет у Юры Иванова (фамилия изменена) отношения с родителями складывались не лучшим образом, большую часть времени он проводил на улице в кругу своих друзей. С каждым днем росла стена непонимания. Сын поздно возвращался домой, а иногда исчезал на несколько дней. Родители в какой-то степени свыклись с его частыми отлучками и, сознавая свою неспособность что-то изменить, уделяли ему все меньше внимания. Когда в начале 1987 года пятнадцатилетний Юра в очередной раз ушел из дома, то это их особенно не беспокоило. Только много позже они забили тревогу.

В течение 4-х лет сотрудники областной милиции вели розыск без вести пропавшего Юры, однако результатов добиться не удавалось, и судьба подростка оставалась неизвестной. И вот в один из июньских дней 1990 года беглец целым и невредимым вернулся домой. Как выяснилось, после очередной ссоры с родителями он уехал в Кыргызстан, где проживал у чабанов и пас с ними скот, а вернулся домой ввиду того, что в Ошской области резко обострились в то время международные отношения. Реакция Юры, узнавшего о переживаниях родителей, о количестве сил и средств, затраченных работниками милиции на его розыск, была эмоциональной, но особых угрызений совести за свой поступок он не испытывал.

В начале минувшего года Валентин Цой, решив провести вечер «по своему усмотрению» и сказав жене, что скоро вернется, взял с собой видеомагнитофон марки «Симфоник» японского производства, кассету к нему, вышел из дома и больше не вернулся. Обеспокоенная долгим отсутствием мужа и чувствуя недоброе, женщина обратилась с заявлением в Янгйульский горотдел милиции, где по материалам розыскного дела 4 мая 1990 года было возбуждено уголовное дело по статье 81 УК Узбекской ССР.

Жена Цоя неоднократно приходила в милицию и со

слезами на глазах умоляла найти хотя бы труп мужа. В течение восьми месяцев работники милиции и прокуратуры отработывали одну версию за другой, велась оперативно-розыскная работа, но ухватиться за ниточку разгадки исчезновения не удавалось. Было принято решение создать новую следственно-оперативную группу из числа наиболее подготовленных розыскников. В нее вошли подполковники милиции А. Ким и В. Рожаев, старшие лейтенанты милиции Т. Касымов и М. Момокулов, старший следователь прокуратуры А. Абдурахманов. В результате дополнительно проведенного интенсивного розыска были установлены и задержаны Абдукаюмов и Екубжанов. У них были изъяты видеомагнитофон, видеокассета и шапка, принадлежавшие В. Цою. В ходе следствия выяснилось, что потерпевший работал в часовой мастерской, а рядом находился лепешечный цех, в котором трудился Абдурахманов и Екубжанов. Они были неплохо знакомы с часовщиком, и это обстоятельство позволило им беспрепятственно осуществить заранее задуманное преступление. Зная, что у Цоя имеется японский видеомагнитофон, они решили завладеть им, убив Цоя. С этой целью 28 января предложили ему совместно посмотреть вечером «видики». В помещении цеха во время просмотра они и задушили Цоя, а труп закопали под кучей угля в кладовой цеха. Видеомагнитофон Абдукаюмов продал за 2.000 рублей, а шапку покойного подарил своему брату. Когда подозреваемых задержали, они всячески изворачивались и лгали, но под тяжестью собранных по делу доказательств все-таки сознались в совершении умышленного убийства.

Не укладывается в голове, как нормальные вроде бы люди могли спокойно печь хлеб в цехе, где ночью убил человека? Как мог отец пятерых детей Абдукаюмов на деньги, полученные от продажи видеомагнитофона, покупать своим детям подарки и продукты питания?

Учитывая тяжесть совершенного преступления, суд приговорил Х. Абдукаюмова к 15, а И. Екубжанова к 14 годам лишения свободы. Много это или мало? Кто вырастет из детей Абдукаюмова, что им скажет потом отец-убийца? Вопросы, вопросы, а итог печален: молодая женщина осталась вдовой, сын В. Цоя без отца — сиротой, а дети преступника Абдукаюмова на долгие годы лишены кормильца.

В одном из районов Ташкентской области проживала гражданка М. В декабре прошлого года она ушла на работу и исчезла. В течение 20 дней ее никто не искал и только позже было установлено, что она встречалась с гражданином С. (в интересах следствия фамилии не называем). Возможно, питала к нему серьезные чувства и рассчитывала, что со временем они узаконят свои отношения. Однако случи-

лось так, что при семимесячной беременности ею самой или совместно с сожителем решено было сделать аборт. Вскоре они вместе оказались в Ташкенте с целью производства криминального аборта. Однако в роддоме медицинские работники от подобной операции категорически отказались, ввиду большого срока беременности и посоветовали ей родить ребенка. Но женщина не видела здравого смысла. Тогда С. отвез ее к своей знакомой, назовем ее Х., которая занимаясь незаконным производством абортов на дому, наживала кругленькие суммы. Оставляя беременную М. в квартире гинеколога-самоучки, договорился, что заберет ее через три дня. Однако еще раньше узнал, что М. после аборта стало плохо, и ему необходимо срочно приехать. Когда он приехал, М. была уже мертва. Страх за содеянное объединил С. и Х. и заставлял судорожно искать выход из сложившейся ситуации.

Посоветовавшись, они пришли к единому преступному выводу — необходимо срочно избавиться от трупа. Глубокой ночью, завернув труп женщины в одеяло, они вынесли его из квартиры и бросили недалеко от дома, за гаражами. Уже днем, начавший разлагаться труп был обнаружен, но даже родная мать не смогла бы узнать в нем свою дочь.

Было возбуждено уголовное дело, при этом первоначальная трудность заключалась в установлении личности погибшей. Ведь в розыске она не значилась, так как родственники сообщили в органы милиции об исчезновении дочери через 20 дней после ее смерти. Активное участие в раскрытии этого преступления приняли оперуполномоченный уголовного розыска ОВД Бостанлыкского райисполкома старший лейтенант милиции Т. Норов и оперуполномоченный УУР УВД Ташоблисполкома капитан милиции Г. Салметов. Следствие заканчивается, и в ближайшее время преступники предстанут перед судом.

Хотелось бы обратить внимание читателей на то, что эффективность и оперативность розыска без вести пропавших граждан во многом зависит от срока подачи сообщений об исчезновении человека в правоохранительные органы, так как слишком много времени теряется на самостоятельные поиски, раскрытие причин и мотивов ухода детей из дома. Какая же категория граждан в основном пропадает без вести? На этот вопрос ответил старший оперуполномоченный управления уголовного розыска капитан милиции А. Григорян: «Основную массу без вести пропавших лиц составляют несовершеннолетние подростки из неблагополучных семей, мужчины и женщины, ведущие паразитический образ жизни, люди, страдающие различными психическими заболеваниями, а также ставшие жертвами преступлений».

Е. РЯКОВ,
майор милиции.

ЗАДЕРЖАН С ПРИМЕНЕНИЕМ ОРУЖИЯ

3 апреля в 03 часа ночи задержан подозреваемый в убийстве Асатулла Султанов, четвертый из пятерых подсудимых, совершивших 5 января побег из Ташкентского следственного изолятора.

1 апреля в Бектемирский РОВД поступило сообщение, что Султанов скрывается на территории Среднечирчикского района. Оперативную группу для задержания возглавил начальник РОВД майор милиции Н. Тожибаев. При появлении работников милиции, Султанов бросился на них с ножом. Было применено оружие. Преступник, получив ранение в ногу, сдался.

Органами внутренних дел республики принимаются меры по розыску и задержанию пятого из бежавших — Буриева, подозреваемого в убийстве женщины и ее детей.

ЗА ВТОРОЕ ДАДУТ МЕНЬШЕ

Похоже, что работники милиции, привыкнув говорить о «своих» проблемах на специфическом языке и подбивая цифры, не всегда помнят, что именно за ними стоит. Таким подходом невольно веет и от отдельных материалов вашей газеты. Читаешь, что вот, дескать, «раскрыто и выявлено больше и думаешь, а пробовали ли вы оценить сегодняшнее положение точки зрения рядового труженика, каково ему приходится в этом неспокойном мире? Наверное, мало испытываешь радости, когда собираешься домой после трудового дня, тем более — после второй смены, озираясь по сторонам, боясь стать объектом насилия. Иначе говоря, гарантированы ли вашему кормильцу безопасность на улице и дома? Находясь на работе, тоже думаешь о том, что кто-то в это время может почистить твою квартиру.

Понимаю, что не все здесь зависит от милиции. Несмотря на провозглашенный плюрализм собственности, условное наказание за покушение на государственное имущество

сегодня жестче, чем за то же деяние против собственности личной. Иначе говоря, большинство задумавших совершить кражу не задумываются над выбором объекта преступления — за второе дадут меньше. Вот и получается, что собственность гражданина, во имя которого, судя по официальным заявлениям, так много сейчас делается, в правовом отношении защищена намного хуже. Где же справедливость?

Теперь подойдем к делу с другой стороны, так сказать с экономической. Полупустые полки в магазинах. Отсутствуют самые элементарные, необходимые для жизни, вещи, продукты. В этом, разумеется, нет вины милиции. Речь о другом. О том, что с увеличением шансов гражданина потерять, шансы возместить потерянное даже за свои «кровные» практически приближаются к нулю. Какие же чувства может испытывать человек в подобной ситуации? Самые разные, но по большей части безрадостные. Вот и делайте выводы.

М. МУМИНОВ.

А В ОСТАЛЬНОМ, ВСЕ ХОРОШО?..

Предлагаем вашему вниманию письмо нашего читателя, который представился «Рыбак», 46 лет из поселка Балыкчи Ташкентской области. Фамилию не указал, аргументировал это тем, что боится за семью. И, честно говоря, мы его понимаем. Балыкчи — не Нью-Йорк, даже не Ташкент. Чего не бывает?

Стилистика — авторская. Орфография и синтаксис — редакционные. «План выполнили. Дали поощрение в виде грамоты. Все было бы нормально, но было и настораживающее. Выкрики: «Мы устроим вам Фергану!» в адрес администрации. Администрация и мы, русскоязычное население, не могли сказать ни слова, потому что лишнее слово могло привести к потасовке.

А началось все из-за того, что в конце собрания обокрала Дом культуры. Выступил сторож с гневной речью о том, что в поселке молодежи нечем заняться, и она ворует. А людей возят из Солдатского, тратя на это лишний бензин. Действительно, около 300 человек в поселке без работы.

Потом «переключились» на охрану. Дело в том что в этом году наняли 100 «афганцев» за миллион рублей для охраны продукции рыбпрома. Требовали от них отчета за два месяца работы. Были на них нападки: мол, еще больше стали воровать. Но я знаю, что было задержано пять машин, с которых продавали рыбу спекулянтам. А в магазинах оформляли документы, как за привезенную рыбу. Не знаю, правда это или нет. А «афганцев» местные избивают, угрожают, вообще ненавидят. Вот и некоторые «показыва-

ют» на директора, что звел эту охрану, не спросив у коллектива. Директор объяснил, что по подсчетам за год разворовывается рыбной продукции, комбикормов, удобрений на сумму около 5 миллионов рублей. И обещал, что если сэкономить хотя бы 4 миллиона рублей, все достанется рабочим. Но только в конце 1991 года, после подведения итогов.

А рыбаки говорят: «Отдай нам миллион, мы сами все сохраним!» Ведь до этого все было в их руках. И никаких убытков.

Вот приехал бы кто-то из вас, рассказал бы о законах, объяснил — что к чему, и заодно посмотрел, а что у нас тут происходит. О всех пишут, а нас стараются не замечать. А мы, все-таки, город кормим. И вообще, у нас криминальная территория, и один участковый на весь район. Дружников нет. Мотоциклы воруют, в дома залезают, коров воруют. Никаких мер не принимают, а если принимают, то без звука.

Много наболело. Много хочется сказать. Да стоит ли? Это письмо, мне кажется, опять — в никуда. Простите за отнятое время...

ОТ РЕДАКЦИИ: комментарии нужны! Одно хочется добавить: не смешно это. Ох, как не смешно! Будем надеяться, что письмо нашего читателя прочтает не только он сам и его односельчане, но и те серьезные люди, призванные по долгу службы навести порядок в поселке Балыкчи.

...А в остальном — все хорошо!

Э. ВИКТОРОВ.

Если спросить, чем они похожи, то первое пришедшее на ум будет — всем. Хотя это далеко не так. Но разные по национальности, внешнему виду и многому другому, они, тем не менее, словно на одно лицо, поскольку главное в их еще такой короткой жизни повторяется с неумолимой и страшным однообразием. Возраст 15—17 лет. Судимость 1—2. Кто-то вернулся из ВТК (воспитательно-трудовая колония), кто-то имеет отсрочку исполнения приговора. Все на учете в инспекции по делам несовершеннолетних. Все, или почти все, из неполных или неблагополучных семей. И еще. Все они — выпускники вспомогательных школ для умственно отсталых детей.

В этой короткой цепочке первое и основное виновное звено — семья. И даже не семья, как ячейка общества, а отдельные люди, ее составляющие, связанные чем угодно, но только не любовью друг к другу и детям — плодам любви. Валера И. (отбывает наказание) — отец в пьяном, горячем бреду наложил на себя руки. Расим С. (под следствием) — отец бросил семью, где мать и поныне, с устатку после работы, регулярно прикладывает к рюмочке-другой. Александр М. (в розыске) — отец неоднократно судим, сын родился в перерыве между второй и третьей «отсидками».

До семи лет все нормально. Разве что поздно стал держать голову, поздно пошел, впервые сказал: «Мама». Затем первый, иногда даже второй класс обычной средней школы. Но плохо с учебой. Двойки, невыученные уроки, непонятые задания и опять двойки. За ними второй год в том же классе. Рано или поздно, но приходит черед эскулапов. Диагноз, как правило, одинаков — олигофрения. Различна лишь степень: легкая, средняя.

Вспомогательная школа. Низкий поклон тем, кто там работает. Ибо те небольшие проценты, сверх обычной зарплаты учителя, далеко не компенсируют затрат нервной энергии, здоровья на обучение трудновоспитуемых и умственно отсталых детей.

К сожалению, в наших школах главный на сегодняшний день предмет — «Что такое хорошо и что такое плохо» — остается вне расписания. Для тех, о ком идет речь, это особенно важно. За неумением и нежеланием учиться, просто высиживать два-три десятка минут неподвижно за партой — так называемые невяки на занятиях без уважительной причины. Свобода! И нет в ней места «нельзя» и «чужое». Стянуть бублик в булочной — можно. Пирожное в ларьке — почему нельзя. Ручку или тетрадь в киоске «Союзпечати» — пожалуйста.

Ловят, конечно. По малолетству не бьют. Чаше отпускают, надрав уши или сделав внушение. Иногда приводят в милицию. А милиции, кроме, пожалуй, ИДН, не до них. Заявление о пропаже бублика ни один директор магазина (время

лет, а по уровню знаний и пройденных дисциплин — на уровне 5—6 классов. Какое уж тут «Спец», просто в ПТУ не возьмут, разве что в те, где готовят «специалистов», умеющих брать больше и кидать дальше. Про работу и говорить не придется. Нет квалификации, да и со справкой врача-психоневролога к станку не по-

седа да штраф на родителей, которые и без того уже сами себя наказали. Зато может суд. Потому как сколько не отказывая в возбуждении дела, рано или поздно это делать приходится. Только и у суда выбор небогатый. В первый раз (какой уж по счету?) отсрочка исполнения приговора. Второй — колония.

Сказать, что являюсь первооткрывателем этой проблемы, значит погрешить против истины. Потуги были. Планы и предложения открыты в Ташкенте специальное заведение для трудно-воспитуемых и умственно отсталых. Вырвать их из семей, где они и при живых родителях нередко сироты. Оторвать от улицы. Научить отличать добро от зла. И профессии, дающей возможность заработать не только на кусок хлеба. Потому, что во всем остальном они такие же, как и мы.

Планы были. Решения нет. Объясняют привычно: «Нет денег», словно речь идет о десятке подростков. Их же сотни и тысячи, поскольку вспомогательные школы в каждом районе, а последствия продолжающегося алкогольного да и наркологического взрыва поражают нашу наглядностью не хуже чернобыльской.

Нет денег. А у тебя, читатель? У тебя, фонд милосердия? На нормальных сирот и детские дома находим. На инвалидов детства, кретин, тоже. А эти посередине. Где вы, милосердные и власть имущие? Ау! Откликнитесь!

О. ЛЬВОВ,

Не нужны

дороже) писать не будет. Нет кражи, нет и преступника. Да и закон наш гуманен. Не достиг 14 лет — значит не субъект преступных деяний. Впрочем и сами «преступления», как говорится, и смех, и грех. Стянули в кооперативном заведении несколько бутылок коньяка. Содержимое в арык, а посуду сдали. На кино и мороженое. Вышел задержанный пацан на крыльцо районного отдела внутренних дел, шмыгнул носом и запомнил, что милиция — это не страшно. Что до разговоров, так он и дома к ним привык, не впервой. И во второй раз так будет, и в третий. И крепнет в некрепком умишке, что ничего и никто ему не сделает.

Предвижу возражения. А где, мол, спецшколы, спец-ПТУ и тому подобное для несовершеннолетних правонарушителей? Есть, конечно. Но... для нормальных. Нашему же дорога туда заказана. В том числе и из-за школы. Учатся в ней восемь

ставишь. Таскать тяжелое нельзя, несовершеннолетний. А на легкий труд своих женщин в интересном положении хватает, хозрасчет на дворе.

Ни знаний, ни работы. И никому до них, кроме, повторюсь, ИДН, дела нет. Одна «польза» — уголовному розыску. С разграбленных ларьков да киосков отпечатков пальцев не снимают. Незачем, коль адрес известен. Приезжай, забирай, ставь о раскрытии преступления галочку. Удивляло поначалу: почему признаются с легкостью? Потом понял: не боятся последствий, приучили. Отказать, а отказывают в возбуждении уголовного дела неоднократно, труда не составляет. Можно по недостижению возраста, по малозначительности, непредставлению общественной опасности. В крайнем случае с передачей материалов на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних при райисполкоме. А что может комиссия? Вновь бе-

Дежурный по режиму приемника-распределителя для несовершеннолетних старший сержант Саид Рахманов принимает вновь прибывших ребят. Фото А. Кошкина.

Мгновения, мгновения...

Одной из достопримечательностей Ташкента стал его метрополитен, и нет ничего удивительного в том, что приезжающие, особенно из городов, где нет этого вида транспорта, хотят посмотреть его сами и показать своим детям.

Семья Касымалиевых из Бешикека не была в этом смысле исключением, и глава семьи решил прокатить сына, восьмилетнего Улана. Спустившись на перрон станции «50 лет СССР», они поспешили к стоявшему поезду, сын вскочил в вагон и за ним тут же захлопнулись двери. Отец остался на платформе. Мальчик пришел в себя только через остановку, поняв, что папа догнать его не сможет. Выскочив из вагона на станции «Комсомольская», Улан перебежал к концу платформы. Папы не было. Растерянность усиливалась. Постояв немного, он

решил бежать по тоннелю и, прыгнув на пути, побежал в темноту.

На станции «Комсомольская» не бывает большого потока пассажиров, но милиционеры отдела внутренних дел по охране Ташметрополитена несут на ней службу круглосуточно. Ну, а где служба, там и проверки. В 14.00 два проверяющих офицера прибыли на станцию. Поговорив с несущим там службу старшим сержантом милиции Б. Насирхановым, решили ехать дальше. Не спеша поднялись по лестнице, вышел с ними и Насирханов. У входа в метро по-

рощались, и Бахтияр стал спускаться к месту своего дежурства. Тут к нему обратилась женщина, только что вышедшая со станции в переход. Будничным тоном она сообщила ему, что на станции «50 лет СССР» какой-то мужчина потерял ребенка.

Метрополитен, это зона повышенной опасности, хотя люди этого и не замечают, пока не случится беда. Спустившись на платформу, Насирханов окинул ее взглядом — пусто. Но ему показалось, что-то мелькнуло у портала тоннеля. Подбежав к краю платформы, Бахтияр увидел, как мальчуган «растворился» в темноте. Взглянув на беспристрастное электронное табло часов, на мгновение остолбенел — до прихода поезда оставалось меньше минуты...

Человек на путях метро — это ЧП. На контактом рельсе напряжение в 825 вольт. По правилам, о случившемся

необходимо сообщить дежурному по станции, и дальше по цепочке диспетчеру, ответственному по Ташметрополитену, чтобы в конце концов получить «добро» на отключение энергии. Это все время. Инструкции и жизнь ребенка — вот что оказалось в тот момент на чашах весов.

Бахтияр, отец пяти таких же сорванцов, старшему из которых только исполнилось семь лет, сделал свой выбор не задумываясь: прыгнул с платформы и догнал «беглеца». Подхватив его на руки, бросился назад к платформе, иначе не успеть до прибытия поезда. Быстро передав мальчика дежурной по станции, благополучно выбрался и сам.

Вскоре подъехал отец мальчишка, а Улан так до конца и не понял, наверное, что родился второй раз.

Н. ГАМБУРСКИЙ, старший лейтенант милиции.

А КАК У НИХ?

Мафия против полиции

ИССЛЕДОВАНИЯ западноевропейских специалистов свидетельствуют, что все большее число преступлений против собственности, а также хозяйственных, насильственных действий, случаев нелегальной торговли наркотиками и оружием, изготовления и распространения фальшивых денег совершается преступными организациями, имеющими международные связи и объединения. Полученные незаконным путем доходы легализуются с помощью различных махинаций.

Для достижения преступных целей, сохранения добытых прибылей, а также для уклонения от наказания главарь преступных группировок прибегает к строжайшей маскировке внутри и вне их. Используют конспирацию, соблюдают меры безопасности, применяют технические средства подслушивания, организуют слежку за сотрудниками полиции и других правоохранительных органов, наблюдение за результатами проводимых ими мероприятий, оказывают воздействие на сотрудников полиции. Предпринимают различного рода действия для затруднения предварительного и судебного расследования. Они также используют различные средства и пути, включая привлечение опытных адвокатов для оказания помех в сборе доказательств и затягивании судебного процесса, оказывают воздействие на общественное мнение путем дискредитации работников полиции, методов их работы и преуменьшения опасности совершенного преступления.

А как с наркоманией?

С ОКТЯБРЯ 1989 ГОДА в Германии разрабатывалась правительственная программа мер по борьбе с наркоманией, которая принята в середине 1990 года. Программа предусматривает реализацию следующих направлений:

- физическое оздоровление общества (в 1989 году от наркотиков в стране погибли 992 человека, в 1988 году — 670);

- борьба с уголовной преступностью на почве наркомании (исследования показали, что 60 процентов квартирных краж в Гамбурге совершаются наркоманами);

- борьба с торговцами и потребителями наркотиков;

- увеличение штатной численности полицейского аппарата, финансирование, изменение действующего законодательства.

Для выполнения программы планируется привлечь 45 государственных, частных, общественных учреждений и организаций. Основные усилия будут направлены на общую профилактику (семья, школа, церковь, общество); организация этой работы возлагается на здравоохранение (в 1989 году рост потребления наркотиков составил 30 процентов или 9 тысяч человек; на учете состоит 87 тысяч человек). Органам здравоохранения выделено 3 тысячи лечебных мест.

Оклады повышены

Уважаемая редакция!

Наш стаж работы в Каттакурганском городском отделе внутренних дел в должностях делопроизводителя и секретаря составляет 25 и 12 лет соответственно. Объем работы, при отсутствии машинистки, очень большой. Достаточно отметить, что за год, не считая секретной корреспонденции, мы обрабатываем свыше 6 тысяч документов. В случае необходимости, а она возникает довольно часто, выходим на службу и в нерабочие дни. Зарплата же наша невелика, всего 110-115 рублей.

Об этом явном несоответствии все знают и не раз и не два на протяжении длительного времени нам обещали, что эти должности будут аттестованными. Но воз, как говорится, и ныне там. В областном управлении ссылаются на отсутствие указания МВД республики.

Стоит ли нам ждать и, если «да», то сколько? Или же искать работу с зарплатой, соответствующей ее объему?

Г. АЛТЫНБАЕВА,
Р. ХАМРАЕВА.

На вопрос читателей мы попросили ответить начальника организационно-штатного отдела управления кадров МВД УзССР полковника внутренней службы Т. Н. Сайфутдинова.

— Вопрос об аттестовании вольнонаемных сотрудников органов внутренних дел указанных должностей в настоящее время не рассматривается. Что же касается заработной платы, то приказом по УВД Самаркандского облисполкома № 198 от 10 июня 1990 года должностные оклады делопроизводителей повышены с 95 до 100 — 140, а секретарей-машинисток со 115 до 130 — 180 рублей.

В соревнованиях приняли участие сборные команды всех союзных республик, городов Москвы, Ленинграда, а также команды Свердловского и Харьковского пожарно-технического училища, Ленинградской высшей пожарно-технической школы, первого управления ГУПО МВД СССР, всего 22 коллектива. В программу входили три основных вида пожарно-прикладного спорта.

В первый день спортсмены соперничали в забегах с подъемом по штурмовой лестнице в окно четвертого этажа учебной башни и преодолении стометровой полосы препятствий. Каждый из этих видов считается технически сложным по исполнению и требует максимального приложенных физических сил. В забегах по штурмовой лестнице в основном борьба за личное первенство велась между неоднократными призерами в этом виде В. Тарасовым — мастером спорта международного класса, членом сборной команды Ленинградской ВПТШ и И. Дорностулом — мастером спорта, членом сборной команды Свердловского пожарно-технического училища. По итогам двух попыток первенствовал В. Тарасов, он показал отличный результат — 13,56 секунды. Лучший из сборной команды Узбекистана в этом виде программы А. Пешеходько только секунду проиграл чемпиону, его результат 14,56 секунды. В командном зачете в подъеме по штурмовой лестнице победила сборная команда Украины. Узбекистанцы в этом виде заняли девятое место.

В соревнованиях по преодолению 100-метровой полосы препятствий в личном первенстве победу одержал член сборной команды Украинской ССР А. Чабан, с результатом 16,26 секунды. Среди спортсменов Узбекистана лучшим время показал опять же А. Пешеходько — 17,45 секунды. В команд-

На старте — пожарные

В начале марта в закрытом спорткомплексе отдела пожарной охраны УВД Николаевского облисполкома проходил 9-й зимний чемпионат МВД СССР по пожарно-прикладному спорту на приз журнала «Пожарное дело».

ном первенстве верх взяла сборная команда Российской Федерации с общей суммой — 5,969 очков, сборная Узбекистана в этом виде заняла 13 место, набрав 3,375 очков.

На второй день соревнований проводились забеги по подъему по трехколенной лестнице в окно третьего этажа учебной башни. По исполнению это одно из сложнейших упражнений, выполняется оно двумя участниками. Они становятся возле пожарного автомобиля в 30 метрах от учебной башни, и по сигналу стартера должны снять лестницу с пожарного автомобиля, установить ее у учебной башни, выдвинуть в окно третьего этажа. Один из участников поднимается по установленной лестнице и финиширует в окне третьего этажа. Так вот, все эти манипуляции победители соревнований, члены сборной команды Украинской ССР И. Громадский и И. Душенко проделали за 12,47 секунды. Необходимо учесть и то, что вес лестницы около 60 килограммов. Нагрузка на каждого из участников забега большая. Приятно отметить, что члены сборной команды Узбекистана Р. Рахимов и А. Старинец в этом виде программы вошли в десятку сильнейших, что позволило в общекомандном первенстве по итогам соревнований сборной команде республики занять девятое место. А в неофициальном зачете между сборными

командами союзных республик, наши спортсмены заняли четвертое место, пропустив вперед лишь представителей Украины, РСФСР и Белоруссии.

Результаты прошедших соревнований для сборной команды республики можно считать хорошими, с учетом того, что это первый старт в сезоне 1991 года, и спортсмены только набирают форму. В дальнейшем, при правильной постановке режима тренировок, мы вправе рассчитывать на более высокие результаты и более высокие места.

В настоящее время сборная команда МВД Узбекской ССР по пожарно-прикладному спорту ведет планомерную подготовку к участию в матчевой встрече сборных республик Средней Азии и Казахстана, которая состоится в Алма-Ате в мае этого года. Подобные же соревнования будут проведены и у нас в республике, в Фергане в июне будущего года на спортивном комплексе ПО «Фергананефтеоргсинтез». Это предприятие выступило генеральным спонсором соревнований. В очном споре встретятся сборные команды Таджикистана, Туркмении, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, а также Ташкентского пожарно-технического училища ТВШ МВД СССР и ряда областей республики.

Э. БИБИШЕВ,
сотрудник УПО МВД
УзССР.

Соревнование мужественных в Янгиюле

С 28 по 30 марта проводились соревнования по пожарно-прикладному спорту на первенство управления внутренних дел Ташоблисполкома.

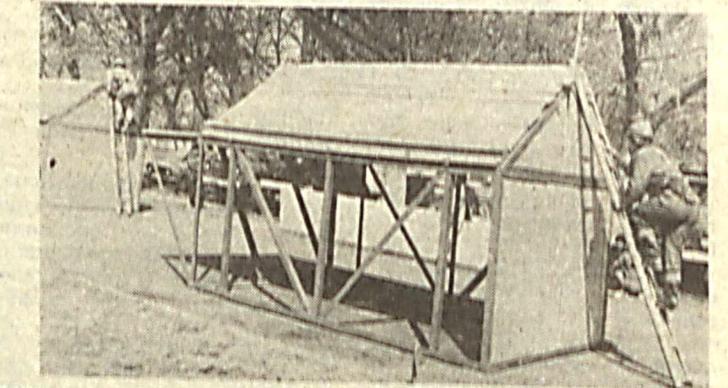
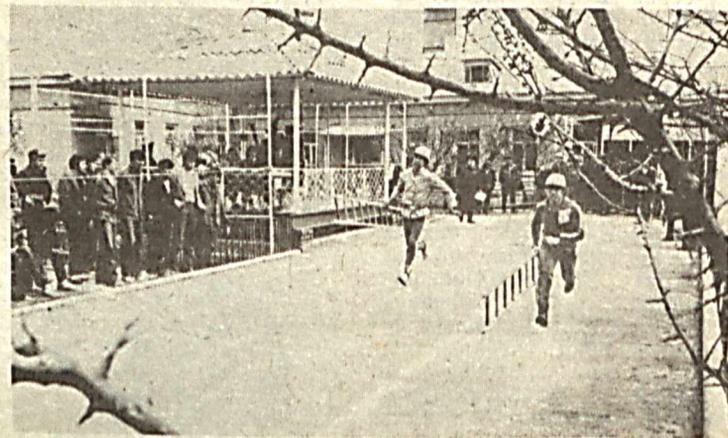
В соревнованиях принимали участие сборные команды городов и районов Ташкентской области. Их было свыше 20.

По итогам состязаний первое место присуждено СВПЧ-9 — Янгиюля, ОВПО-1 Алмалыка занял второе место, а третье место досталось команде отдельной военизированной пожарной охраны-3 Чирчика.

Победителям были вручены — вымпел, почетные грамоты, ценные подарки.

НА СНИМКАХ: фрагменты соревнований.

Фото Х. Шодиева.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ «НА ПОСТУ»

ОФОРМИВ ПОДПИСКУ ДО 5 АПРЕЛЯ, ВЫ БУДЕТЕ ПОЛУЧАТЬ НАШУ ГАЗЕТУ С 1 МАЯ. СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА 8 МЕСЯЦЕВ — 10 РУБ. 40 КОП., НА ПОЛГОДА — 7 РУБ. 80 КОП., НА КВАРТАЛ — 3 РУБ. 90 КОП. НАШ ИНДЕКС — 64616.

Редакция газеты «НА ПОСТУ» — «ПОСТДА». ТЕЛЕФОНЫ: 397040 — заместитель редактора; 46-79 — общий (внутренний).

Редактор З. АТАЕВ.

НАШ АДРЕС: 700029,
ТАШКЕНТ,
улица Г. ЛОПАТИНА, 1.

Ордена Трудового Красного Знамени типография издательства ЦК Компартии Узбекистана, 700083, Ташкент, улица Ленинградская, 32. Способ печати — офсетный, формат А3, объем 1 п. л.

Зав. № 5234,
Индекс 64616.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12